

Я БУДУ ТЕМ,
О КОМ
ТЫ ПИШЕШЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИ ЛЮБРОН

18+

Мари Люброн

Я Буду тем о Ком ты Пишешь

<https://litres.ru/74573774>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лике сорок один. Она живёт во Франции, пишет откровенные романы и дорожит своим одиночеством. Мужчины её книг могут быть нежными, жестокими, опасными — их желания и поступки всегда зависят от неё.

Знакомство с Виктором начинается с переписки. Лика отправляет ему отрывок из романа, ещё не зная, какое значение он придаст этим строкам.

Когда она решает прекратить общение, Виктор отказывается принять её отказ. Он появляется под чужим именем среди читателей, узнаёт то, чего знать не должен, и всё настойчивее вторгается в её жизнь. Вскоре Лика слышит от него реплики, которые сама написала для своего героя.

Виктор уверен: он знает, какой мужчина ей нужен. И намерен стать им — даже если для этого придётся лишить её права решать.

Лика привыкла придумывать выход для своих персонажей. Теперь ей предстоит найти его для себя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мари Люброн

Я Буду тем о

Ком ты Пишешь

Я буду тем, о ком ты пишешь

Мари Люброн

Психологический триллер

Глава 1

Лика сидела на диване, поджав ноги, и водила ложкой по дну пустой кружки. Рукопись, отправленная редактору несколько часов назад, больше не требовала её внимания. Можно было отдохнуть, выспаться, заняться тем, на что последние недели не хватало времени. Вместо этого она прислушивалась к тишине в квартире и никак не могла придумать, куда себя деть.

Обычно к концу одной книги в голове уже спорили герои следующей. Сегодня никто не спорил. Лика открыла пустой документ, посмотрела на него и закрыла. Ей требовалось новое впечатление, чужая интонация, хотя бы разговор, который захочется мысленно продолжить.

Она взяла телефон, пролистала экран и заметила полузабытую иконку приложения знакомств.

— А почему бы и нет? — сказала она пустой комнате.

Такие набегі случались у неё время от времени. Несколько переписок, немного флирта, пара остроумных реплик — если повезёт. Затем приложение начинало утомлять, и Лика удаляла анкету. В сорок один год она достаточно хорошо знала, сколько общения ей нужно и как быстро чужое внимание может превратиться в обязанность.

Для нового профиля выбрала любимую фотографию, которую ставила и на литературных площадках. Над описани-

ем задержалась, улыбаясь собственным формулировкам.

«Пишу книги, поэтому отлично знаю, как закрутить сюжет. По версии комментаторов из интернета — “тарелочница” со стажем. Сколько я зарабатываю — коммерческая тайна и сюжетный поворот, который вам знать необязательно. Любителям посчитать чужие доходы и тем, у кого “тарелочницы мимо”, — сразу мимо сами. Щедрым мужчинам с душой и чувством юмора — добро пожаловать в следующую главу.

Р. С. Вокруг одни психи. Из нормальных остались только я, Джиган и Волочкова».

Перечитав описание, Лика отложила телефон и пересела за ноутбук. Пока она проверяла авторские кабинеты, в приложении появились лайки и сообщения. Минут через сорок любопытство взяло верх.

Среди однообразных приветствий её внимание привлекла фотография бородатого мужчины. Виктору было тридцать девять. Он смотрел прямо в камеру, без привычной для таких снимков натянутой улыбки.

Лика отправила предложенное приложением приветствие:

«Как проходит твой день?»

Ответ появился почти сразу.

«А ты красивая. Скинь ещё фото».

«Ух ты, какой быстрый».

«Что тут ищешь вообще?»

«Рецепты борща», — набрала она и, подумав, добавила:
«А если честно, эмоции».

Виктор прислал ссылку на мессенджер.

«Переходи туда, удобнее».

Лика перешла по ссылке и открыла его профиль. Вместо фотографии там была серая заглушка.

«В анкете фотки есть, а здесь пусто».

«Добавь в контакты. Настройки такие».

После добавления появилась аватарка, стали доступны снимки. Лика увеличила один из них, затем вернулась в приложение знакомств и проверила рост, указанный в анкете: сто девяносто восемь сантиметров.

— Ни хрена себе шкаф.

На фотографии он стоял вполоборота. Лика задержала взгляд на широких плечах и крупных руках. Такие мужчины хорошо получались у неё в книгах: достаточно было представить, как человек этой комплекции входит в тесную комнату, и остальные персонажи начинали двигаться иначе. Про себя она называла подобную внешность породистой, а суетливых мелких мужчин безжалостно записывала в «сморчки».

Телефон снова завибрировал.

«Ты реально книги пишешь?»

«Пишу».

«Какие? О чём?»

Лика открыла один из своих ранних романов, выбрала откровенную сцену и отправила отрывок. Ей стало любопыт-

но, что он скажет. Обычно после такого мужчины либо смущались, либо немедленно начинали приписывать ей желания героини.

Виктор уложился в минуту.

«Ого. Страстная ты, оказывается».

«Я вообще-то этого не говорила. Ты сейчас сам придумал».

«А живёшь где?»

«Во Франции».

«У меня друг в Париже».

«Я не в Париже. В Нанси».

Ли́ка ждала следующего вопроса, всё ещё надеясь на разговор. На экране появилось:

«Скинь своё фото в белье».

Она прислонилась к спинке кресла. Ещё раз посмотрела на сообщение, затем на его фотографию. Внешность по-прежнему была хороша, но разговаривать с её обладателем расхотелось.

— Чуда не произошло, — пробормотала Ли́ка.

На этот раз отвечать она не стала. Заблокировала контакт, отнесла кружку на кухню и поставила чайник. Пока вода нагревалась, открыла приложение знакомств и удалила анкету.

С чаем вернулась к ноутбуку. Её собственные мужчины хотя бы умели поддерживать беседу. Если не умели — она переписывала диалог.

Глава 2

На следующее утро Лика обнаружила четыре новых комментария на одной из литературных площадок. Все были оставлены пользователем Incognito под романом, из которого она накануне отправляла отрывок Виктору.

Ник был незнакомым. Лика открыла первое сообщение.

«Случайно наткнулся на вашу книгу. Не оторваться. Фантазия у вас потрясающая. Интересно, эти сцены — чистое воображение или ваши фантазии имеют свойство воплощаться в реальности?»

Она взяла чашку и перечитала последние слова. Ещё один знаток авторской биографии по постельной сцене. Таких среди читателей хватало.

«Воображение — главный инструмент писателя. Если сцена кажется реальной, значит, я хорошо делаю свою работу».

Перейдя на другую площадку, Лика увидела тот же ник.

«Вы отлично делаете свою работу. Но вашей героине не хватает достойного партнёра. Слишком уж много вокруг мелких, невыразительных мужчин. Не находите?»

Она задержалась перед экраном. Сам по себе комментарий ничем не выделялся, однако собеседник явно продолжал разговор, начатый на другом сайте. В романе действительно был персонаж, раздражавший читателей. Можно было отве-

тить о нём, но Лика предпочла поддеть незнакомца.

«Героине приходится работать с тем материалом, который подкидывает сюжет. Или вы предлагаете себя на роль прототипа?»

Ответ пришёл, пока вкладка ещё была открыта.

«Я бы предложил, но боюсь не пройти кастинг. Вдруг вы предпочитаете обсуждать чужие доходы, а не сюжетные повороты?»

Лика поставила чашку. Доходы и сюжетные повороты были в её вчерашней анкете, которую она уже удалила. Она вернулась к началу комментария и прочитала его ещё раз.

Неужели Виктор?

Профиль Incognito оказался пустым. Лика посмотрела на собственную фотографию возле поля ответа. Этот же снимок она выбрала для знакомства. Если под новым ником скрывался вчерашний собеседник, найти её авторские страницы ему было не так уж трудно: она сама отправила ему текст из опубликованного романа.

Палец задержался на мыши. Хотелось снова нажать на блокировку, но её уже задела уверенность человека, который продолжал разговор, словно отказа не было. Лика вернулась к обсуждению и набрала:

«Мои стандарты просты: я не трачу время на тех, кто начинает знакомство с бестактных просьб. Под другим ником они лучше не становятся».

Она отправила ответ и подождала, не появится ли возра-

жение. Вместо этого пришло уведомление с первой площадки.

«Надеюсь, погода в Нанси сегодня располагает к работе? Было бы жаль, если бы такой талант пропал из-за лишних блокировок».

Лика нахмурилась. Город она вчера тоже назвала Виктору сама. Теперь его упоминали так, словно обладали особыми сведениями о её жизни. Ни подтверждать догадку, ни отрицать её Incognito не собирался; ему, похоже, нравилось заставлять её сопоставлять намёки.

Если это действительно писал Виктор, между ними по-прежнему оставались дорога и границы: он жил в другой стране. Лике трудно было представить, что мужчина сорвётся с места из-за отказа прислать фотографию. Зато сидеть за монитором и изображать загадочного преследователя можно было сколько угодно.

— Ну и сиди, — сказала она. — Можешь хоть обкомментировать.

Последнее сообщение Лика оставила без ответа. В голове уже складывался диалог для книги: самоуверенный мужчина принимает насмешку за приглашение, потому что другой трактовки просто не допускает. Ей захотелось посмотреть, как долго такой человек сможет сохранять важный вид, если собеседница откажется играть отведённую ей роль.

Она открыла новый документ.

К вечеру у истории появилось начало. Героиня вышла

резкой на язык, герой — крупным, уверенным в себе и слишком привыкшим распоряжаться происходящим. Лика использовала интонации Виктора из вчерашней переписки, но уже через несколько страниц персонаж начал отличаться от него. Умел выдержать паузу и не портил каждый разговор первой попавшейся пошлостью. Иногда Лика возвращалась к его реплике, меняла одно слово и слышала, как меняется весь диалог.

К глубокой ночи она закончила три главы и выложила новую книгу на своей основной литературной площадке. Последнюю сцену несколько раз перечитала перед публикацией: напряжение между героями наконец получилось таким, какого она добивалась. Уставшая и довольная, Лика выключила ноутбук.

Утром под главами уже появились отклики. Среди них она почти сразу заметила Incognito.

«Очень горячо. Но в сцене у стены вашему герою стоило действовать смелее. Это быстрее заставило бы вашу героиню замолчать».

Лика хмыкнула.

«Она разговаривает ровно столько, сколько нужно мне».

«А сколько нужно ей? Или её желания здесь не учитываются?»

Лика подалась к клавиатуре. Её позабавило, как быстро он принялся защищать женщину, которую минуту назад предлагал заставить замолчать.

«Её желания мне тоже известны. Не беспокойтесь».

«Теория — хорошая вещь, автор. Но иногда нужна практика».

Она задержала пальцы над клавишами. Ему явно нравилось это обращение. В его сообщениях звучала всё большая фамильярность, будто между ними уже установилась особая близость и оставалось только уговорить её признать очевидное.

«Моим героям хватает того, что происходит в книге. Консультация не требуется».

«Крупные хищники умеют ждать нужного момента».

Лица откинулась в кресле и улыбнулась. Прекрасная реплика для мужчины, которого в следующей сцене собирались поставить на место. Она открыла рукопись, нашла незаконченный диалог и придвинула клавиатуру.

Глава 3

Днём на странице нового романа появилось уведомление о денежной поддержке от Incognito. К переводу прилагалось сообщение:

«Чтобы теория подкреплялась практикой. Хватит теории, автор».

Почти следом пришло уведомление с другой литературной площадки: пользователь с тем же ником отправил ещё одну сумму. Лика приподняла брови и перечитала сопроводительную записку:

«На развитие сюжета и личную консультацию от крупного хищника».

Настойчивость приобретала размах. Теперь он, вероятно, ожидал, что она станет отвечать иначе.

Лика открыла комментарии под новой книгой.

«Щедрость — неплохое качество для дебюта, Инкогнито. Но сюжет всё равно пишу я».

Отправив ответ, она ещё раз посмотрела на сумму. В этом было что-то нелепое и забавное: человек подкреплял деньгами собственные притязания на роль её героя. Лика не собиралась его останавливать, пока всё происходило здесь, на страницах её книг.

Через несколько дней позвонили в дверь.

Курьер держал перед собой огромный букет. Лика забра-

ла цветы, расписалась и только в гостиной вытащила из упаковки маленький конверт.

«Практика начинается с цветов, автор. Надеюсь, Нанси сегодня благосклонен к крупным хищникам. Incognito».

Она невольно улыбнулась знакомому обращению, но, дочитав, уже не улыбалась. Перевернула карточку, осмотрела упаковку. Заказать доставку можно было откуда угодно. Для этого требовался её адрес.

Ли́ка медленно сняла шуршащую плёнку. Возможно, где-то оставила больше сведений о себе, чем помнила. Авторские страницы, фотографии, старые публикации — проверить всё сразу было невозможно. Она могла объяснить, как читатель нашёл её книги, но не понимала, откуда у него взялись улица и номер дома.

Ли́ка поставила букет в вазу и отступила, освобождая место на столе. Цветы были красивыми. Ей не хотелось отказываться от этого простого удовольствия только потому, что отправитель вообразил себя персонажем её романа.

— Ну надо же, какой настойчивый, — сказала она.

Карточку положила отдельно, ещё раз посмотрев на подпись.

В следующие дни книга продвигалась легко. Переписка давала нужное раздражение, из которого получались хорошие реплики. Ли́ка ловила себя на том, что заранее знает: вот эту фразу Incognito обязательно примет на свой счёт. Иногда она оставляла её именно поэтому.

Письмо пришло на почту, указанную для деловой связи. Адрес отправителя был незнакомым.

«Цветы — только проба пера, автор. Надеюсь, утренний кофе был крепким, а погода в Лотарингии подходит для прогулки в Пепиньер. Жаль, что твой любимый шарф остался на стуле в прихожей. В нём было бы уютнее».

Ли́ка перечитала сообщение и повернулась к двери комнаты.

Шарф действительно лежал в прихожей.

Она не сразу встала. Сначала попыталась вспомнить, не попадал ли он в кадр на фотографиях, не мелькал ли коридор во время эфира. Снимки парка тоже могли остаться в старых публикациях. Но о шарфе он написал так, словно видел его сегодня.

Ли́ка вышла в прихожую и остановилась возле стула. Коснулась ткани, затем посмотрела на входную дверь и прислушалась. Снаружи было тихо. Она постояла ещё немного, пытаясь вспомнить, когда бросила сюда шарф, и вернулась к ноутбуку. Письмо оставила открытым в соседней вкладке.

Ответить означало дать ему понять, какая именно подробность попала в цель. Этого ей не хотелось. Ли́ка открыла главу, над которой работала, и перечитала начало разговора между героями. Мужчина снова слишком уверенно решал за двоих.

Она дописала сцену, в которой героиня отвечивала ему пощёчину. Убрала лишнее объяснение после удара: молча-

ние ошеломлённого персонажа нравилось ей больше. Опубликовала главу и только тогда закрыла почту.

К вечеру Incognito отозвался:

«Звучный удар. Почти чувствую его на своей щеке. Признайся, это ведь мне предназначалось?»

Ли́ка посмотрела на букет. Между стеблями уже засох один лист.

«Не стоит так буквально примерять на себя роли моих героев».

«Когда реальный мужчина решает сократить расстояние, героям обычно становится не до сарказма. Готовься, сюжет делает поворот».

Она прочла сообщение дважды, потом перевела взгляд на дверь комнаты. Похоже, именно этого он и добивался: чтобы она прислушивалась к звукам в подъезде, ожидая продолжения каждой угрозы. Ли́ка снова придвинулась к столу.

«Большинство виртуальных хищников заканчивают путешествие, открыв сайт с билетами. Если всё-таки решишься, постарайся хотя бы не повторять собственные реплики».

Ответ получился таким, каким она хотела. На странице он выглядел уверенно и насмешливо. Ли́ка закрыла обсуждение, не дожидаясь нового уведомления. За букетом белел край карточки; она передвинула вазу, закрывая его цветами. Вернувшись к рукописи, несколько раз перечитала одну и ту же строку, прежде чем смогла продолжить.

Глава 4

Через несколько дней Лика выбралась в Пепиньер. Осеннее солнце освещало дорожки, под ногами шуршали листья. После нескольких часов за ноутбуком приятно было идти без спешки и смотреть на вещи, которым не требовалось придумывать продолжение.

Возле вольера с павлинами она остановилась. Одна из птиц важно прошла вдоль ограды, повернула голову и замерла, словно тоже разглядывала людей.

Движение на соседней аллее привлекло внимание Лики. Крупный бородатый мужчина шёл неторопливо, держа руки в карманах пальто. Она посмотрела на него и почти сразу вспомнила фотографию из мессенджера. Рост, широкие плечи, линия бороды — сходство заставило её задержать взгляд.

Мужчина повернул голову. Несколько секунд смотрел прямо на неё, затем едва заметно улыбнулся и продолжил путь.

Лика проводила его глазами до поворота. На таком расстоянии она не успела как следует рассмотреть лицо, но убеждать себя, что это просто похожий человек, становилось трудно. Если Виктор действительно приехал, его слова о сокращении расстояния уже нельзя было списать на попытку произвести впечатление.

Она ещё немного постояла у вольера, хотя за павлинами

больше не следила. Потом пошла дальше, сердясь на себя за желание обернуться.

Дома Лика открыла ноутбук. Перед глазами оставались тёмное пальто, спокойный шаг, короткая улыбка. Даже сейчас, когда сходство раздражало и тревожило, она продолжала отмечать детали, пригодные для текста. От этой привычки трудно было отделаться.

Ближе к вечеру появился комментарий Incognito.

«Павлины в Пепиньер сегодня были особенно величественны, правда, автор? Жаль, ты так увлеклась их хвостами, что не заметила меня».

Лика убрала руку с мыши.

Если бы он назвал только парк, она могла бы опять вспомнить старые фотографии. Но он знал, где она останавливалась сегодня. Именно там, с соседней аллеи, на неё смотрел мужчина в тёмном пальто.

Лика подвела курсор к полю комментария, но ничего не написала. Перед глазами стояла его улыбка. Он успел посмотреть на неё и уйти, а теперь сам решал, как описать их встречу.

Она закрыла вкладку. Работать в тот вечер пришлось медленнее: несколько раз Лика возвращалась к началу абзаца, обнаруживая, что прочитала его, не поняв ни слова.

На следующий день она отправилась в любимую кофейню. Хотелось поработать среди людей, слышать разговоры и звон посуды вместо того, чтобы прислушиваться к собствен-

ной квартире.

Сев у окна, Лика заказала кофе и тарталетку с малиной, положила перед собой блокнот. Первые несколько минут удалось поработать. Потом открылась дверь, и она машинально подняла глаза.

Виктор остановился возле соседнего столика.

Вблизи сомнений уже не осталось. Лика следила за ним, пока он снимал пальто и садился. Он не поздоровался. Только встретился с ней взглядом, слегка приподнял уголки губ и заказал эспрессо подошедшему официанту.

Столики стояли так близко, что она могла бы коснуться его рукава.

Лика опустила глаза в блокнот. Написанная фраза заканчивалась на половине слова. Она дописала его, хотя уже не помнила, что собиралась сказать дальше.

Виктор положил телефон возле чашки. Почти сразу завибрировал её собственный. Лика открыла уведомление со страницы романа: Incognito оставил новый комментарий.

«Хороший кофе помогает выстроить сюжет, автор. Главное — вовремя заметить того, кто наблюдает за событиями».

Она посмотрела на Виктора. Тот держал чашку за ручку и следил за ней. Их разделяло меньше метра, а он по-прежнему разговаривал с ней через экран.

Лика погасила телефон и положила его рядом с блюдцем. Ей не хотелось ни улыбаться в ответ, ни устраивать сцену в кофейне. Она отломилла ложкой кусочек тарталетки, но вкус

почти не почувствовала.

Домой вернулась раздражённой. Виктор заставил её следить за каждым собственным движением: как она подняла чашку, как отвернулась, как долго собирала вещи. Теперь всё это могло оказаться материалом для очередного сообщения.

Под свежей главой уже появился комментарий:

«Мы так сексуально ели ту тарталетку с малиной, автор. Признаюсь, меня это едва не завело».

Лика перечитала первое слово — «мы».

Она сидела за своим столом, ела заказанное ею пирожное и ни разу к нему не обратилась. Он уже рассказывал об этом как об их общей сцене.

Злость мешалась с растерянностью. Виктор приехал из другой страны, нашёл её и сел рядом, даже не считая нужным спросить, хочет ли она его видеть.

Лика открыла рукопись. В следующей сцене её герой брал женщину за руку и уводил из кафе. Дома, едва закрывалась дверь, притягивал к себе. Она задержалась над этим движением и набрала:

«И едва за ними захлопывается дверь, как он прижимает её к стене».

Здесь Лика сама задавала каждое движение и знала, чего хотела героиня. Реальный мужчина за соседним столиком не становился от этого желанным, сколько бы сходства ни находил.

Она дописала сцену и выложила её с упрямством, в котором не захотела разбираться. Ей хотелось продолжать писать то, что нравится, не оглядываясь на него. И одновременно — дать ему повод заговорить, чтобы ответить уже на своей территории.

Через четверть часа Incognito появился снова.

«В следующий раз мы не будем ждать, пока доедем до квартиры. И крем с твоих губ я слизал бы раньше».

Лица откинулась в кресле. Теперь он даже не делал вид, что обсуждает персонажей.

Она закрыла ноутбук и вышла в магазин за минералкой. Нужно было хотя бы ненадолго оказаться среди обычных вещей: корзины, ценников, людей, выбирающих продукты. На улице всё выглядело привычно. Дорога и покупки заняли около пятнадцати минут; никто не остановил её и не попытался заговорить.

Вернувшись, Лица заперла дверь и прошла на кухню. Открыла холодильник, чтобы поставить воду, и задержала бутылку в руке.

Рядом с молоком стояла прозрачная коробочка. В ней лежала тарталетка с малиной, такая же, как в кофейне.

Лица отступила. Бутылка выскользнула из пальцев, но она успела перехватить её у самого края полки. Несколько секунд смотрела на пирожное, пытаясь найти другое объяснение его присутствию.

Она его сюда не ставила.

Дверца холодильника оставалась открытой. Лика повернулась к прихожей, затем снова посмотрела на коробочку. Кто-то был в квартире, пока она ходила за водой. Открывал холодильник, видел её продукты, выбрал место рядом с пакетом молока.

Лика осторожно поставила бутылку. От этой обыденной подробности стало страшнее, чем от всех его сообщений. Она смотрела в проём кухни и не могла понять, почему продолжает стоять возле открытого холодильника.

Наконец достала телефон. Палец задержался над экраном. Позвонить в полицию и начать объяснять: знакомство, переписка, цветы, комментарии, пирожное. Ей уже слышалось, как сбивчиво это прозвучит. Придётся сказать вслух, что незнакомый человек вошёл в её квартиру, пока она покупала воду, а она не знает ни как он это сделал, ни когда успел уйти.

Лика посмотрела в сторону комнат. Ей хотелось немедленно услышать чей-нибудь голос, но она продолжала держать телефон, не набирая номера. Сердилась на собственное колебание, перебирала первые слова и никак не могла выбрать, с чего начать.

В конце концов закрыла холодильник и вернулась к ноутбуку, не выпуская аппарат из руки. Положила его возле клавиатуры экраном вверх.

Здесь хотя бы можно было сделать то, что она умела. Лика открыла новую главу и стала писать. В продолжении сцены героиня вырывалась, сбивала самоуверенного мужчину с

ног и уходила, оставляя его за закрытой дверью. Лика задержалась на его растерянности, нашла для женщины короткую насмешливую реплику. Хотела, чтобы он прочитал и узнал себя — не таким, каким воображал.

Кресло скрипнуло, когда она откинулась на спинку. Лика шумно выдохнула, перечитала последние строки и потянулась к мыши.

— Выкуси, хищник, — сказала она и отправила главу на публикацию.

Телефон вспыхнул почти сразу.

В том же мессенджере пришло сообщение с незнакомого номера. Вместо текста — аудиофайл длительностью двенадцать секунд.

Лика нажала на воспроизведение.

Из динамика донёсся быстрый стук клавиш. Скрипнуло кресло, послышался шумный выдох. Она перестала дышать. Только что сама откинулась на спинку с этим коротким скрипом. Только что выдохнула, закончив сцену.

В конце записи послышался негромкий мужской смешок.

Лика повернула голову к коридору. Ноутбук освещал стол и край дивана; дальше оставалась темнота. Она сидела неподвижно, пока экран телефона не погас в её руке.

Коснувшись его пальцем, Лика вернула свет. Второй раз включать запись не стала. Поднялась и зажгла лампу в коридоре. Знакомые вещи оказались на своих местах, но теперь взгляд задерживался на каждой: на стуле, на брошен-

ном шарфе, на дверях комнат. Лика проверила замок и вернулась к столу, оставив свет в прихожей.

Рукопись была открыта на сцене, которую она только что опубликовала. Ещё недавно последняя реплика казалась удачной. Теперь Лика читала её и слышала поверх слов скрип собственного кресла из чужой записи. Она положила пальцы на клавиатуру, но первый же стук заставил остановиться. Начала новую строку и несколько минут смотрела на первые слова, прежде чем смогла продолжить.

Лечь удалось далеко за полночь. Лика оставила дверь спальни приоткрытой, и полоска света из коридора легла на пол возле кровати. В тишине отчётливо слышался холодильник. Когда в подъезде хлопнула дверь, она приподнялась на локте, ожидая шагов. Шагов не последовало. Лика легла обратно и долго смотрела на светлую полоску, пока сон наконец не сморил её.

Глава 5

Утром свет в прихожей всё ещё горел. Лика выключила его по дороге на кухню, задержав руку на выключателе. Днём хотелось счесть ночную настороженность чрезмерной, но телефон с записью лежал на столе. Снова слушать её Лика не стала.

В Пепиньер она не пошла. От мысли, что придётся опять высматривать Виктора среди прохожих и решать, куда повернуть, чтобы с ним не столкнуться, подступала злость. Лика осталась дома и занялась правкой, хотя работала заметно медленнее обычного.

Когда зазвонил домофон, она подняла голову слишком резко.

Курьер принёс кофе. К картонной подставке была прикреплена карточка с напечатанной фразой:

«Ты сегодня не пошла в Пепиньер. Правильно, там слишком много свидетелей».

Лика осталась в прихожей со стаканом в руке. Он знал, что она не вышла, и уже объяснил её решение так, как было удобно ему. Слово «свидетели» заставило ещё раз пробежать глазами короткую строчку.

— Сам с собой и разговаривай, — тихо сказала она.

Карточку Лика бросила в мусорное ведро. Кофе всё-таки выпила — упрямо, за работой, сердясь на то, что даже обыч-

ный стакан на её столе теперь имел к нему отношение. Ответить не стала. Дважды открывала страницу книги и оба раза закрывала, не дойдя до комментариев.

К вечеру закончились сливки и яблоки. Лика некоторое время разглядывала пустой пакет из-под сливок, потом оделась и вышла в супермаркет. Остаться в квартире до бесконечности она не собиралась.

По дороге назад несколько раз посмотрела на витрины, в которых отражалась улица за спиной. Ничего необычного не заметила. Поднялась на свой этаж, перехватила пакет поудобнее и достала ключи. Ключ вошёл в замок с привычным металлическим звуком.

Позади раздались шаги.

Лика начала поворачиваться, но чужая рука перехватила запястье. Её толкнуло к двери. Пакет соскользнул с пальцев; внутри глухо ударились друг о друга яблоки.

Она попыталась высвободиться, и хватка стала крепче. Перед глазами оказалось тёмное дерево, слишком близко, чтобы сразу сфокусировать взгляд. Лика чувствовала чужой вес за спиной и не могла отступить.

— «И едва за ними захлопывается дверь, как он прижимает её к стене», — произнёс Виктор у самого уха.

Лика узнала своё предложение — то, которое написала после кофейни. Услышать его сейчас, прижатой к собственной двери, было настолько дико, что она на мгновение перестала вырываться.

— Мы не стали ждать, пока дверь откроется, автор.

Он помолчал, будто ждал ответа. Лика повернула голову, насколько смогла. От движения боль в запястье стала острее.

— Меня это не возбуждает, — сказала она. — Совсем не угадал.

За спиной коротко усмехнулись.

Влажное прикосновение к уху заставило её дёрнуться. Лика стиснула зубы, пытаясь отвести голову, и упёрлась щекой в дверь.

— Значит, попробуем другую сцену.

Хватка исчезла так внезапно, что она едва удержала равновесие.

Лика обернулась. Виктор уже спускался; за поворотом лестницы мелькнул край пальто. Она прижала побаливавшее запястье к груди и слушала удаляющиеся шаги. Ключ всё ещё торчал в замке.

Когда Лика наклонилась за пакетом, пальцы дрожали так, что не сразу удалось подцепить ручки. Она сжала их обеими руками и выпрямилась. Теперь злилась и на эту дрожь: он ушёл спокойно, словно всё случившееся было именно тем, чего он добивался.

В квартире Лика заперла дверь и осталась возле неё, пока дыхание не выровнялось. Сливки убрала в холодильник, яблоки оставила на столе. Несколько раз осторожно согнула кисть, проверяя, насколько больно. К рукописи вернулась не сразу.

Когда всё-таки открыла документ, хотелось написать одну-единственную вещь: он ошибся.

В новой сцене мужчина вновь попытался прижать героиню к стене. Та увернулась, оттолкнула его и засмеялась. Лица несколько раз меняла следующую реплику, пока не осталось.

«Ты банальный. Твои действия можно предсказать с закрытыми глазами. Ты не пугаешь, ты утомляешь».

Она перечитала эти слова, не убирая руки с мыши. Запястье ныло. В тексте женщина могла рассмеяться ему в лицо, и Лика хотела, чтобы он прочитал именно это.

Опубликовав главу, она осталась на странице и стала ждать.

Первыми пришли читательницы.

Lara написала: «Альфа сдулся на ровном месте».

Марина_K добавила: «Какой же он жалкий в этой главе».

Следом появился отзыв от BookWorm: «Так ему и надо, банальный шкаф».

Лика почувствовала мрачное удовлетворение. Теперь смеялась не она одна. На несколько минут даже боль в запястье перестала отвлекать.

Уведомления от Incognito посыпались одно за другим.

«Что за бред ты написала?»

«Он бы никогда так не облажался. Перепиши».

Лика выпрямилась перед экраном.

«Я СКАЗАЛ ПЕРЕПИШИ ЭТОТ МУСОР!»

Она ещё читала, когда ниже появилось новое сообщение:

«Ты думаешь это смешно? Думаешь можешь так издеваться над ним?»

Последний комментарий он тоже набрал заглавными буквами:

«УДАЛИ ГЛАВУ БЫСТРО ИНАЧЕ Я ПРИЕДУ И ТЫ САМА ЕЁ СОТРЕШЬ СВОИМИ РУКАМИ!»

Ли́ка посмотрела на дверь комнаты. После сегодняшнего слово «приеду» звучало иначе. Она ещё помнила, как ключ торчал в замке, пока он держал её за руку. Ему уже не нужно было пересекать границу, чтобы до неё добраться.

Но в сообщениях впервые исчезла привычная снисходительность. Он пропускал запятые, повторялся, требовал одного и того же. О герое писал «он», а злился так, словно читательницы смеялись над ним самим.

Ли́ка вернулась к первой угрозе, затем прочитала следующую. Отвечать теперь не хотелось. Она оставила главу на месте и закрыла вкладку с обсуждением.

Глава 6

Поздно вечером в квартире сверху опять заработал перфоратор. Лика посмотрела на часы: половина двенадцатого. По потолку прошла дрожь, затем раздались тяжёлые шаги, короткий удар и новый скрежет.

Она пыталась загрузить продолжение. Страница зависла, значок соединения исчез. Лика подождала, обновила вкладку, но интернет не появился. Сверху снова загрохотало.

Взяв телефон, она переключилась на мобильный интернет и оставила заявку провайдеру. Написала, что соединение пропало, попросила связаться с ней утром. Потом закрыла ноутбук резче, чем собиралась, и откинулась в кресле. Над головой что-то протащили по полу. Лика потёрла запястье, всё ещё чувствительное после хватки Виктора, и положила руку на подлокотник.

Утром в дверь постучали. Она прислушалась, посмотрела в глазок и открыла не сразу.

Сосед сверху держал коробку конфет. Стоял чуть в стороне от двери и смотрел куда-то возле её плеча. Лицо казалось бледным.

— Извините за шум, — быстро произнёс он. — Больше не повторится. Ремонт окончен.

Лика приняла коробку, не успев ничего ответить. Сосед уже повернулся к лестнице и торопливо поднялся по ступе-

ням, ни разу не оглянувшись.

Закрыв дверь, она некоторое время рассматривала конфеты. Внезапная деликатность выглядела странно, особенно после вчерашнего шума. Лика поставила коробку на тумбу.

Через полчаса зазвонил домофон. Мужчина назвался мастером от провайдера. Лика спросила, пришёл ли он по заявке, оставленной ночью, и дождалась утвердительного ответа. Она ждала звонка, а не визита, но неисправность действительно была. Немного поколебавшись, нажала кнопку.

Мужчина в спецовке, с инструментами, выглядел вполне обычно. Лика проводила его к столу и осталась рядом. Он заменил штекер, проверил соединение; всё заняло несколько минут. Она следила за его руками и вышла за ним в прихожую, чтобы закрыть дверь.

Вернувшись, Лика увидела, что страница загрузилась. На корпусе роутера лежала белая карточка.

«Героине нужен покой для работы».

Она медленно повернула голову к прихожей. На тумбе стояла коробка конфет. Наверху было тихо.

Лика ещё раз прочла записку. В этих словах слышался Виктор с его привычкой распоряжаться её жизнью. Она не знала, откуда взялась карточка и связано ли с ней извинение соседа. Но спокойное утро, которому едва успела обрадоваться, теперь казалось устроенным без её ведома.

Карточку оставила возле роутера и села за ноутбук.

Под книгой появилось сто сорок новых сообщений.

Лика решила, что читатели продолжают спорить о последней главе. Открыла обсуждение и несколько секунд не могла понять, что видит: почти в каждой ветке отвечал Incognito. Принимал обращённые к персонажу комплименты, писал от первого лица.

Anna_Book: «Боже, какой мужчина! Когда же героиня перестанет ломаться?»

Incognito: «Она любит сопротивляться. Но мы оба знаем, чем это закончится».

Лика прокрутила страницу.

Vera99: «Incognito, вы так круто отвечаете! Автор, отдайте героиню ему, хватит мучить!»

Incognito: «Я сам её заберу. Просто даю автору время смириться».

Под сообщением стояли сердечки. Ниже кто-то просил «завернуть ей двоих».

«Меня интересует только одна. И она сейчас это читает», — отвечал он.

Лика убрала ладонь с мыши. Её отмечали в новых сообщениях, требовали следующую сцену, объясняли, чего хочет героиня. Виктор вчера вжал её в дверь, а теперь под её же книгой ему желали удачи. Ещё вечером читательницы смеялись над самоуверенным мужчиной. В новых ветках почти не попадалось возражений.

Она вернулась к первому отзыву и открыла профиль Anna_Book.

Аватарки не было. Регистрация сегодняшняя, прочитанных книг — ноль.

Ли́ка проверила Vera99, затем ещё несколько имён, которые настойчивее остальных требовали отдать женщину «хищнику». Все страницы оказались пустыми и были созданы в этот день.

Она переходила из одной вкладки в другую, сравнивая даты. Наконец откинулась на спинку кресла.

— Ботоферма. Нагнал пустых аккаунтов и сам с собой разговаривает.

Ли́ка снова открыла обсуждение. Теперь в восторженных репликах ей слышался его голос. Будто он сам задавал вопросы, отвечал и одобрял собственные ответы. Проверить, кто сидел за каждым из этих имён, она не могла, но одинаковые пустые профили уже не складывались в толпу читательниц, внезапно полюбивших Виктора.

Среди сообщений нашлись знакомые ники. Их реплики быстро уходили вверх, вытесняемые очередным разговором с Incognito. Несколько минут назад Ли́ке казалось, что все обратились против неё. Теперь она смотрела, как новая порция одинаковых восторгов заполняет страницу.

Появился его комментарий:

«Вы обсуждаете выдумку на бумаге. А мы с ней уже пишем чистовик в реальной жизни. Книжный герой — бледная тень того, что происходит за её закрытой дверью. Практика оказалась гораздо острее текста. Не так ли, автор?»

Ли́ка потяну́лась к полю́ ответа. Первые слова набрала быстро, с силой нажимая на клавиши, затем остановилась.

Её реплика останется под этой выдумкой о близости. Он ответит, новые поклонницы подхватят. Ей придётся объяснять неизвестным людям, чего между ними не было, пока он будет выдавать каждое возражение за продолжение игры.

Ли́ка стёрла написанное.

— Господи, сколько же у тебя свободного времени.

Открыв управление комментариями, она заблокировала Incognito. Затем запретила комментировать тем пустым аккаунтам, которые успела проверить. На очередном поймала себя на том, что снова сердито вдавливая кнопку мыши, и разжала пальцы.

Ей не хотелось тратить день на его выдуманных поклонниц.

Ли́ка вернулась к самой книге. Мужчина на обложке ещё недавно принадлежал только этой истории. Она помнила, как искала ему голос, переписывала первую встречу, представляла выражение лица перед ответом. Теперь почти каждая сцена напоминала о том, что написал под ней Incognito.

В последней главе героиня смеялась над мужчиной у стены. Ли́ка перечитала её реплику и вспомнила, как ждала реакции Виктора. Дописывала сцену, заранее зная, где он разозлится. Потом следила за уведомлениями, пока не появился нужный ник.

Она открыла рабочий файл. Там оставались удачные диа-

логи и персонажи, которых ещё не хотелось бросать. Уничтожать рукопись Лика не собиралась. Но к следующей публикации уже пришлось бы придумывать ответ на сегодняшние слова Виктора, а затем ждать новых.

Лика сохранила документ и вернулась в авторский кабинет. Выбрала удаление книги с площадки.

В окне подтверждения задержалась, проверяя, что делает. Затем нажала кнопку. Список произведений обновился; знакомая обложка исчезла.

Она закрыла браузер. Удовлетворения не было. Несколько секунд Лика смотрела на оставшийся открытым файл, потом свернула его.

Возле роутера белела карточка. Лика взяла её и перевернула надписью вниз. За дверью оставался тот же подъезд, по которому Виктор вчера уходил. Она посмотрела в сторону прихожей, прислушалась и снова придвинула к себе ноутбук.

Глава 7

Ли́ка открыла новый документ. Прежняя рукопись оставалась в свёрнутом окне. Она убрала волосы за уши и некоторое время смотрела на пустую страницу.

За входной дверью слышались шаги. Ли́ка перестала перебирать пальцами край стола и прислушалась. Дождь, пока шаги стихнут на лестнице, и вернулась к экрану. Ей хотелось начать историю, в которой следующая реплика не будет ответом Виктору.

Постепенно складывался замысел психологического триллера о супругах, которые слишком хорошо знают друг друга. Умеют распознать настроение по повороту ключа в замке, одним замечанием испортить вечер и всё ещё ждут друг друга домой. Иногда хотят уйти, иногда — чтобы исчез другой. При этом продолжают искать близости, после которой ничего не становится проще.

Ли́ка набрала первый абзац, перечитала и удалила. Начинать со знакомства не хотелось. Гораздо интереснее было застать их уже после ссоры, когда громкие слова закончились, а уходить никто не торопится.

Она пододвинула ноутбук и начала заново.

Из рукописи Ли́ки

Осколок лежал возле его босой ноги. Она заметила стекло раньше, чем муж перенёс вес на пятку.

— Не двигайся.

Он замер и посмотрел на неё так, словно после всего сказанного эта просьба требовала объяснения.

— Возле ноги. Стекло.

Муж опустил голову, осторожно отступил и прислонился к кухонной столешнице. На полу темнело разлитое вино. Один из стульев лежал на боку, сорванная штора держалась на последнем крючке.

Она стояла возле стола, обхватив себя за локти. Во время ссоры было жарко; теперь начинало знобить. Глядя на разбитый бокал, пыталась вспомнить, после какой фразы всё вышло из-под контроля. В памяти остался звон, за которым они почему-то стали говорить тише.

— Завтра уберём, — сказал муж.

— Ты уже решил, что будешь здесь завтра?

Он провёл ладонью по рту.

— Я пока здесь живу.

— Удобный ответ.

— Какой вопрос, такой и ответ.

Она отвернулась к окну. В тёмном стекле отражались они оба и перевернутый стул между ними. За спиной слышался шорох: муж поднял его, поставил на место. Этот обыкновенный жест неожиданно разозлил сильнее крика.

— Ты серьёзно? Сейчас поправишь мебель, и можно идти спать?

Он задержал руку на спинке.

— Мне оставить его лежать?

— Я хочу, чтобы ты хоть раз ответил.

— На что?

Она повернулась.

— Ты хочешь со мной жить?

Муж молчал. Она успела пожалеть о вопросе и уже соби-
ралась отвернуться, когда он ответил:

— Иногда я хочу, чтобы ты вообще никогда не появлялась
в моей жизни.

Она кивнула, прикусив щёку изнутри.

— Вот теперь похоже на правду.

— Ты спросила.

— Да. Спросила.

Он посмотрел на её руки. Она всё ещё сжимала локти,
оставляя белые следы от пальцев.

— А ты?

Можно было сказать, что давно перестала его любить. Оба
знали эту реплику и всё, что обычно следовало за ней. Сего-
дня повторять её было почти унижительно.

— Пока ты молчал, я думала, как было бы хорошо, если
бы мне больше никогда не пришлось ждать твоего ответа.

— Потому что я ушёл?

Она выдержала его взгляд.

— Я не уточняла.

В холодильнике включился компрессор. Муж отпустил
спинку стула.

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Прекрасно. А ты никогда об этом не думал?

Он посмотрел в сторону окна. Она следила за его лицом и впервые за вечер не торопила.

— Думал.

Ответ прозвучал так тихо, что ей пришлось прислушаться.

Некоторое время они стояли неподвижно. Теперь следовало испугаться или потребовать, чтобы он ушёл. Вместо этого она заметила расстёгнутую пуговицу его рубашки, знакомую впадину у основания шеи. Собственная наблюдательность показалась почти оскорбительной.

Муж тоже смотрел на неё слишком внимательно.

— Не подходи пока.

Он остался возле столешницы. Оттого, что послушался сразу, без усмешки, ей стало труднее удерживать прежний тон.

— Я всё ещё на тебя зла.

— Я заметил.

— И это сейчас ничего не решит.

Его взгляд задержался на её губах, потом вернулся к глазам.

— Я знаю.

Она опустила руки. Между ними оставались стол и разлитое вино. До него было всего несколько шагов.

— Вот это и страшно. Мы оба всё знаем.

Ли́ка остано́вилась, оставив курсор после последней точки. Ей хотелось сблизить их, хотя тогда разговор снова оборвётся на самом важном месте. Несколько минут перечитывала диалог. Так и не ответили, будут ли жить вместе. Впрочем, они и сами могли пока этого не знать.

Потом вернулась к клавиатуре.

Из рукописи Ли́ки

Она первой обошла стол, ступая мимо осколков. Муж выпрямился, но остался возле столешницы. Смотрел на неё, пока она приближалась, и не протягивал рук.

Остановившись перед ним, жена положила ладонь ему на грудь. Под тканью торопливо билось сердце. Она задержала руку: всё последнее время казалось, что уязвимой в этом доме была только она.

— Я всё ещё не знаю, останусь ли.

Он посмотрел на её руку.

— Я слышал.

Она подняла голову и поцеловала его сама.

Первое прикосновение вышло неловким, почти отчаянным. Он не сразу ответил, и за короткую заминку она успела почувствовать холод отвержения. Затем его ладонь легла ей на затылок. Муж притянул её ближе, а она вцепилась в ворот рубашки, не позволяя отстраниться.

Обида никуда не исчезала. Ей хотелось оттолкнуть его и одновременно прижаться так крепко, чтобы он наконец по-

нял, чего ей стоили эти возвращения. Когда муж чуть отступил, она не разжала пальцев на его воротах.

— Посмотри на меня.

Он послушался.

Ей нужен был этот взгляд без злой насмешки, которой он отгораживался во время ссор. Вблизи знакомое лицо выглядело усталым. Она знала каждую его черту и всё ещё не могла решить, где ей страшнее: рядом с ним или без него.

Из кухни они вышли осторожно, обходя стекло. В спальне одежда падала на пол в нетерпеливой спешке. Они опустились на постель, продолжая целовать друг друга, словно пауза могла вернуть разговор, которого оба теперь избегали.

Его руки скользили по её коже; она тянулась навстречу, вплетая пальцы в волосы. В темноте оставались жар прикосновений, прерывистое дыхание, толчки, от которых становилось трудно говорить. Они держались друг за друга крепче, чем требовалось для близости, и на несколько мгновений удовольствие заглушило всё, что так и не удалось решить на кухне.

Ни один не произнёс обещания на утро.

Лица убрали руки от клавиатуры и потянулись, разминая затёкшие плечи.

За окном сгустилась ночь. В стекле отражались светящийся экран и её лицо. Она провела ладонью по щеке, чувствуя тепло, потом перечитала последнюю страницу. Собственный

текст взволновал её: воображение продолжало сцену и после последней точки.

Особенно отчётливо она видела мужчину. Пока без имени, с лицом, которое постепенно складывалось из придуманных подробностей. Лика вернулась к абзацу, где он смотрел на жену, и убрала одно слово. Теперь его взгляд стал именно таким, каким она представляла.

Думать о композиции больше не хотелось. Лика задержалась взглядом на его последней реплике. В книге он обращался к другой женщине, а ей хотелось представить, как этот мужчина смотрит на неё, и самой выбрать, что произойдёт дальше.

Сохранив рукопись, Лика прошла в спальню, не включая верхнего света. Разделась и легла под прохладное одеяло. Закрыв глаза, снова увидела придуманное лицо.

Она представляла, как он стоит возле кровати, ждёт, затем подходит ближе. Мысленно меняла выражение его глаз, удерживала паузу перед прикосновением. Казалось, рядом прогибается матрас. Придуманные пальцы скользнули по бедру, и Лика глубже утонула в подушке, прислушиваясь к собственному дыханию.

Ей нравилось не торопиться. Можно было вернуть любое движение, продлить прикосновение, задержаться на нём. В комнате было тихо, и ничто не мешало представлять мужчину так ясно, будто стоило открыть глаза, чтобы увидеть его рядом.

Лика прикрыла губы ладонью, сдерживая звук. Здесь ей не приходилось ничего объяснять и никого убеждать. Она позволила себе задержаться в фантазии, пока мысли о рукописи и обо всём, что ожидало за дверью спальни, не отступили.

Утром Лика открыла документ за кофе. В первом абзаце обнаружилось лишнее пояснение; дальше муж дважды подряд смотрел на жену одинаково тяжёлым взглядом. Она убрала повтор и начала читать внимательнее.

На кухне внутри её книги по-прежнему было разлито вино. Женщина предупреждала мужа о стекле, потом спрашивала, хочет ли он с ней жить. Лика задержалась на этой сцене. Хотелось объяснить его молчание, но тогда ожидание становилось менее мучительным. Она оставила паузу.

Герой нравился ей, хотя временами хотелось встряхнуть его за плечи. Особенно там, где он отвечал вопросом на вопрос, прекрасно понимая, чего от него добиваются. Лика приблизила курсор к реплике, потом отвела. Ему подходила эта манера, а жена слишком хорошо её знала.

К концу главы кофе остыл. Она перечитала последнюю строку и вернулась наверх, к пустому месту над текстом. Набрала несколько названий, по очереди примеряя их к этим двум людям.

В конце концов осталось: «Пока мы вместе».

Лика произнесла слова про себя сначала голосом мужа,

потом жены. Получалось по-разному: в одном случае слышалось обещание, в другом — почти угроза. Она сохранила файл и открыла литературную площадку.

В списке произведений прежней книги не было. Лика пробежала глазами оставшиеся обложки и перешла к созданию новой публикации.

Краткое описание несколько раз переделала: сначала слишком подробно объясняла поступки супругов, словно заранее пыталась защитить каждого перед читателями. В итоге оставила несколько предложений о браке, в котором желание остаться становилось таким же мучительным, как желание уйти. Указала жанр и перенесла первую главу.

В предпросмотре текст выглядел иначе. Лика увидела его почти со стороны и снова остановилась на стекле возле босой ноги. Ей хотелось узнать, заметит ли кто-нибудь этот жест. Кому поверят, на кого разозлятся, что услышат в последней реплике.

Она поправила запятую и нажала кнопку публикации.

Пока страница загружалась, Лика держала чашку обеими руками. Она заблокировала Incognito, но вчерашние пустые профили слишком ясно показали, как мало для него значит сменить имя. Она посмотрела на название новой книги. Ей хотелось, чтобы эту историю прочитали; отказываться от публикации в ожидании его следующей выходки она не собиралась.

Книга появилась в профиле.

Лика проверила первую страницу и закрыла вкладку, не переходя к обсуждению. В рабочем документе сделала отступ после законченной главы и написала: «Глава вторая».

Некоторое время пальцы лежали на клавиатуре неподвижно. В голове уже складывалась следующая фраза. Лика придвинулась к столу и начала печатать.

Глава 8

Первое предложение Лика набрала почти без остановки. Потом вернулась к началу, убрала упоминание солнечного света и оставила женщину в дверях кухни: босую, ещё не успевшую заметить, что изменилось здесь, пока она спала.

Из рукописи Лики

На полу больше не было стекла.

Она остановилась у порога, хотя могла пройти свободно. Стул стоял возле стола, штора снова висела ровно; только один край оказался немного выше другого. Муж не заметил этого или решил, что разницы никто не увидит.

У плиты тихо шипело масло.

— Ты уже встала? — спросил он, обернувшись.

На нём были вчерашние брюки и чистая футболка. Волосы после душа ещё не высохли. Она посмотрела на его босые ноги, затем на то место, где вечером лежал осколок.

— Давно ты здесь?

— Не спалось.

Он выключил конфорку и потянулся за тарелкой. На столе лежали два прибора.

Она подошла к окну. Снаружи кто-то захлопнул автомобильную дверь, и муж на мгновение поднял голову на звук.

— Я тебе тоже сделал, — сказал он.

— Спасибо.

Она села, но к вилке не притронулась. Муж поставил перед ней тарелку и занял своё обычное место напротив. Несколько секунд двигал солонку, освобождая пространство возле локтя.

— Что? — спросил он наконец.

— Во сколько ты собираешься уходить?

Солонка осталась у него в руке.

— Куда?

Она посмотрела на него внимательнее.

— Мы вчера об этом говорили.

— Мы вчера много о чём говорили.

— Поэтому я и спрашиваю сейчас.

Он поставил солонку между ними. Аккуратно, без стука.

— Я думал, после ночи...

Она ждала продолжения, но муж отвернулся к плите, хотя там уже ничего не готовилось.

— Что ты думал?

— Что мы попробуем.

— Ты не спрашивал меня.

Он медленно повернул голову.

— А надо было спросить?

— Да.

— Когда именно?

Жена провела пальцем по краю тарелки, стирая каплю воды.

— Ты сейчас правда хочешь, чтобы я назвала тебе время?

— Я хочу понять, что происходит. Вчера ты сама подошла ко мне.

— Я помню.

— Сама поцеловала.

Она подняла на него глаза.

— И это я помню. Я сказала тебе, что всё ещё не знаю, останусь ли.

Муж отодвинул свою тарелку, почти не притронувшись к еде.

— Значит, я должен был оттолкнуть тебя?

— Зачем?

— Затем, что сегодня ты сидишь напротив и спрашиваешь, когда я уберусь.

— Я спросила, когда ты уйдёшь.

— Разница огромная.

Он произнёс это негромко и потёр ладонью шею. Она следила за движением его руки, помня, как ночью касалась этого места губами. Воспоминание пришло некстати. Жена отвела взгляд к своей тарелке, раздражённая тем, как легко отвлеклась от вопроса, с которым села за стол.

— Ты убрал кухню, приготовил завтрак и решил, что мы помирились?

— Я убрал кухню, потому что здесь было стекло.

— Хорошо.

— И приготовил завтрак, потому что проснулся раньше тебя. Мне теперь каждое движение объяснять?

Она опустила взгляд. На краю его большого пальца темнел небольшой порез.

— Ты поранился?

Муж посмотрел на руку и спрятал её под стол.

— Немного.

Некоторое время они молчали. За стеной зашумела вода, потом кто-то передвинул тяжёлый предмет. Жена подняла глаза на мужа. Он сидел, не прикасаясь к завтраку, и ждал.

— Я не притворялась ночью, — сказала она.

Он посмотрел на неё.

— Тогда почему у меня сейчас именно такое ощущение?

Она могла бы перечислить всё, что не исчезло за несколькими часами в постели. Вспомнить вчерашние слова, спросить, отказывается ли он от них теперь. Вместо этого поправила лежавшую возле тарелки вилку.

— Потому что тебе хотелось, чтобы я решила больше, чем решила.

Муж откинулся на спинку стула.

— А ты чего хотела?

Она открыла рот и замолчала.

Вопрос был простым, пока не требовал ответа вслух. Ей хотелось подойти к нему. Хотелось, чтобы он обнял её, перестал смотреть с той холодной внимательностью, от которой каждое её слово становилось неловким. Ещё хотелось хотя бы ненадолго перестать представлять эту кухню без него.

— Тебя, — сказала она наконец. — В тот момент я хотела

тебя.

Он смотрел на неё, не меняя выражения лица.

— А сейчас?

Она перевела взгляд на штору.

— Сейчас я пытаюсь понять, что нам делать дальше.

Муж встал. Ножки стула негромко скользнули по полу.

Она проследила за ним до дверей, и он заметил это.

— Пойду оденусь.

— Ты уходишь?

Он остановился, держась за косяк.

Жена почувствовала, как вспыхнули щёки. Ещё несколько минут назад требовала ответа, а теперь сама не могла выдержать его самого простого движения.

— Ты только что спросила, когда, — сказал он.

— Я знаю, что спросила.

— Тогда дай мне хотя бы дойти до спальни.

Она отвернулась раньше, чем он вышел.

На столе оставался завтрак на двоих. Жена взяла вилку, отделила маленький кусок и положила обратно. Из спальни донёсся звук открывающегося шкафа. Она прислушалась, пытаясь понять, какую именно дверцу он открыл: ту, за которой лежали рубашки, или соседнюю, где на верхней полке стояла дорожная сумка.

Лица перечитала последний абзац и убрала пояснение, почему женщина не встаёт из-за стола. Оставила только звук

открывающегося шкафа и её попытку угадать, что муж собирается достать.

Обещания исправиться здесь не было. Лика попробовала добавить его, но сразу стёрла: слишком легко муж снимал бы напряжение, которого и сам не выдерживал.

Лика вернулась на страницу выше и задержалась на его вопросе: «А сейчас?»

Несколько минут пробовала другую реплику. Потом восстановила прежнюю.

Продолжение выложила ближе к вечеру. Пока собиралась заняться остальными делами, пришло первое уведомление, за ним второе. Читательница написала, что жена сама не знает, чего хочет, а расплачиваться за это приходится мужу. Ей почти сразу возразили: ночь вместе не означает, что причины ссоры исчезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.